

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО К. Д. УШИНСКОГО

Год педагога и наставника

Портрет работы В.А.Борисова из «Летопись».

К. Д. Ушинский

Оглавление

<u>Краткая биография</u>	3
<u>Педагогическое наследие К.Д. Ушинского</u>	23
<u>Выдержки из работ К.Д. Ушинского</u>	27
<u>Выдержки из писем К.Д. Ушинского к императрице</u>	32
<u>Библиография</u>	40
<u>Справочные материалы</u>	42

Краткая биография

Новгородъ - Северскъ

3 марта (19 февраля - по старому стилю) 1823 года в Туле в семье отставного офицера, участника Отечественной войны 1812 года Дмитрия Григорьевича Ушинского родился сын Константин.

1824 год - семья Ушинских переезжает в уездный город Новгород-Северский Черниговской губернии после назначения отца Константина Дмитриевича в Полтавскую казенную палату, судьёй в Новгород-Северский. Проживают в приобретенном отцом небольшом имении в четырех верстах от города на берегу реки Десны.

4

1835 г. – умирает мать Константина Дмитриевича — Любовь Степановна (урождённая Карпинская). До этого занимавшийся с матерью Константин Дмитриевич зачисляется сразу в третий класс Новгород-Северской гимназии.

Ушинский был не из прилежных гимназистов. Онъ хотя и переходилъ изъ класса въ классъ, но этимъ обязанъ былъ главнымъ образомъ своимъ выдающимся способностямъ. Большую часть времени онъ посвящалъ чтенію книгъ изъ отцовской библіотеки и обдумыванію прочитаннаго. Бывало заберется онъ въ самое укромное мѣсто сада и здѣсь, никѣмъ не тревожимый, читаетъ, или отдается ходу возникающихъ въ немъ по поводу прочитаннаго мыслей. Въ послѣдніе два года пребыванія въ гимназій Ушинский почти самостоятельно изучилъ нѣмецкій языкъ настолько, что свободно и даже съ увлеченіемъ читалъ нѣмецкихъ писателей. Особенно любилъ онъ читать Шиллера. Не получивши аттестата объ окончаніи гимназическаго курса, Ушинский лѣтомъ въ 1840 году прилежно занялся учебными предметами и успѣшно сдалъ экзаменъ въ Московскомъ университетѣ, куда и поступилъ на юридическій факультетъ, одновременно съ своими товарищами по гимназій.

Фот. галл. Ф. А. Брунновъ изъ Лейпцига

Ушинский

5

[к оглавлению](#)

« Воспитание, которое мы получили <...> в бедной уездной гимназии маленького городка Малороссии Новгорода-Северского, было в учебном отношении не только не ниже, но даже выше того, которое в то время получалось во многих других гимназиях. Этому много способствовала страстная любовь к науке и несколько даже педантическое уважение к ней в покойном директоре Н-ской гимназии, старике профессоре, имя которого известно и ученой литературе, Илье Федоровиче Тилковском»

(К.Д. Ушинский)

Памятный знак Константину Дмитриевичу в Московском Университете (Аудиторный корпус - ныне факультет журналистики)

1840 г. - поступает на юридический факультет Московского университета, посещая профессора истории [Грановского](#) и профессора философии государства и права [Редкина](#).

В студенческие годы Ушинский выработал для себя жизненные правила: сохранять спокойствие, действовать обдуманно, не лгать, не хвастать, «не проводить времени бессознательно». Каждый случай отступления от правил он фиксировал в своем дневнике.

«Спокойствие совершенное, по крайней мере, внешнее...»

«Бурливостъ сделает из меня старую сварливую бабу»

(К.Д. Ушинский, Дневник, 1844 г.)

« «Приготовлять улы! Рассеивать идеи!.. Вот наше предназначение. Отбросим эгоизм, будем трудиться для потомства! Пренебрегая насмешками, вытерпевая гонения, жертвуя всем (...), наслаждениями семейства, почестей, славы, богатства (...), отказавшись совершенно от самих себя, — работать для потомства! (...) Не жди награды ни на земле, ни на небе, — знать это и все-таки отдать им и жизнь свою — велика любовь к истине, ко благу, к идее».

(К.Д. Ушинский, Дневник, 1844 г.)

1844 г. – оканчивает университет кандидатом юриспруденции, оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию.

Ярославль.
Демидовский Юридический Лицей.

1846 г. - назначен и. о. профессора камеральных наук ярославского Демидовского [лицея](#) по кафедре энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов. Его лекции пользуются успехом. Проживает на Стрелецкой улице (ныне — ул. Ушинского), в одном из флигелей усадьбы Вахромеева.

1848 г. - редактирует неофициальную часть газеты «Ярославские губернские ведомости».

«Ушинский имеет большое влияние на студентов; он мог бы быть полезным в лицее, но нужно иметь за ним постоянное наблюдение со справедливой строгостью в отношении к службе.»

(Почётный попечитель лицея [П.Г. Демидов](#))

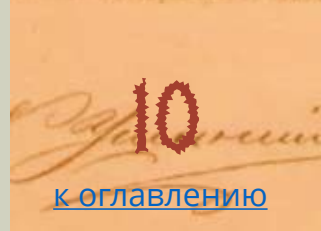
1848 г. - в лицей назначают нового директора – [Н. Тиличева](#), полковника в отставке.

«Профессора лицея Ушинский и Львовский «подали слишком невыгодное о себе понятие за свободу мыслей и передачу оных воспитанникам лицея» (доклад в Министерство народного просвещения начальника Ярославской губернии генерал-майора [Бутурлина](#), 1849 г.)

1849 г. - Константин Дмитриевич подаёт прошение об увольнении в Петербург или Москву для совещания «с тамошними медиками о болезни». Некоторое время зарабатывает себе на жизнь переводами статей из иностранных журналов, рецензиями и обзорами в журналах.

1851 г. – переезжает в Санкт-Петербург, где устраивается на должность столоначальника Департамента духовных дел и иностранных вероисповеданий под начальство графа [Д. А. Толстого](#).

«Минувший пролетариат — едва ли не самый грустный, самый тяжёлый пролетариат в мире и, по крайней мере, самый губительный... Душа отравляется мало-помалу, жизнь истощается с болью и по каплям». (К.Д. Ушинский, Дневник, 1851 г.).

1849 г. - женится в Черниговской губернии на подруге своего детства – Надежде Семеновне Дорошенко. В семье будет шесть детей: Паша, Вера, Надя, Воля, Костя и младшая Ольга.

«Сам же он не мог давать уроков, особенно своим детям. Малейшее затруднение угаящихся, малейшая ошибка с их стороны сильно раздражали его, и он уходил, не окончив урока».

(А.Ф. Фролков,
секретарь и первый биограф К.Д. Ушинского)

1852-1854 гг. - сотрудничает в журнале «[Современник](#)».

1854 г. - Департамент духовных дел и иностранных вероисповеданий упраздняется. Константин Дмитриевич решает полностью посвятить себя журналистике, и вскоре стал вести обзор иностранной прессы, который до этого вел Н. Чернышевский. Постепенно расширяется круг публикуемых статей: «История французской эскадры», разбор трудов Уральской экспедиции, разбор перевода «Слова о полку Игореве». И. С. Тургенев дает положительную оценку статье «Поездка за Волхов».

1854-1855 гг. - не разделяя всё более радикальную идеологическую направленность «Современника», начинает сотрудничать в журнале «[Библиотека для чтения](#)».

1854 г. - устраивается на работу преподавателем русской словесности в Гатчинском сиротском институте, директором которого был назначен прежний директор Демидовского лицея [П. В. Голохвастов](#). Задачей Гатчинского сиротского института было воспитание людей, верных «царю и отечеству», а применяемые для этого методы славились своей строгостью.

Гатчинский сиротский институт, 1912–1914

«Канцелярия и экономика наверху, администрация в середине, учение под ногами, а воспитание - за дверьми здания»

(К.Д. Ушинский о порядках в Гатчинском институте)

1855 г. - редактор журнала «Библиотека для чтения» [О. И. Сенковский](#) присылает Константину Дмитриевичу для перевода несколько статей из английского журнала The Athenaeum о воспитании и образовании в Америке, которые произвели на него чрезвычайное впечатление.

«Я не мог спать несколько ночей! Статьи подняли в моем уме целый ряд вопросов и навели на многие мысли. Я не знаю, что я сделаю, что со мною будет, но я решился посвятить себя с этого дня исключительно педагогическим вопросам».

(К.Д. Ушинский в ответном письме О. Сенковскому)

1855 г. - назначен инспектором классов Гатчинского сиротского института.

Находит архив своего предшественника [Е. О. Гугеля](#), включавший большое собрание педагогических книг.

« Это было в первый раз, что я видел собрание педагогических книг в русском учебном заведении. Этими двумя шкафами я обязан в жизни очень, очень многим, и — Боже мой! — от скольких бы грубых ошибок был

избавлен я, если бы познакомился с этими двумя шкафами прежде, чем вступил на педагогическое поприще! Человек, заведший эту библиотеку, был необыкновенный у нас человек. Это едва ли не первый наш педагог, который взглянул серьезно на дело воспитания и увлёкся им... Лучше было бы, если бы он жил в настоящее время, когда уже научились лучше ценить педагогов и педагогические идеи».

(К.Д. Ушинский)

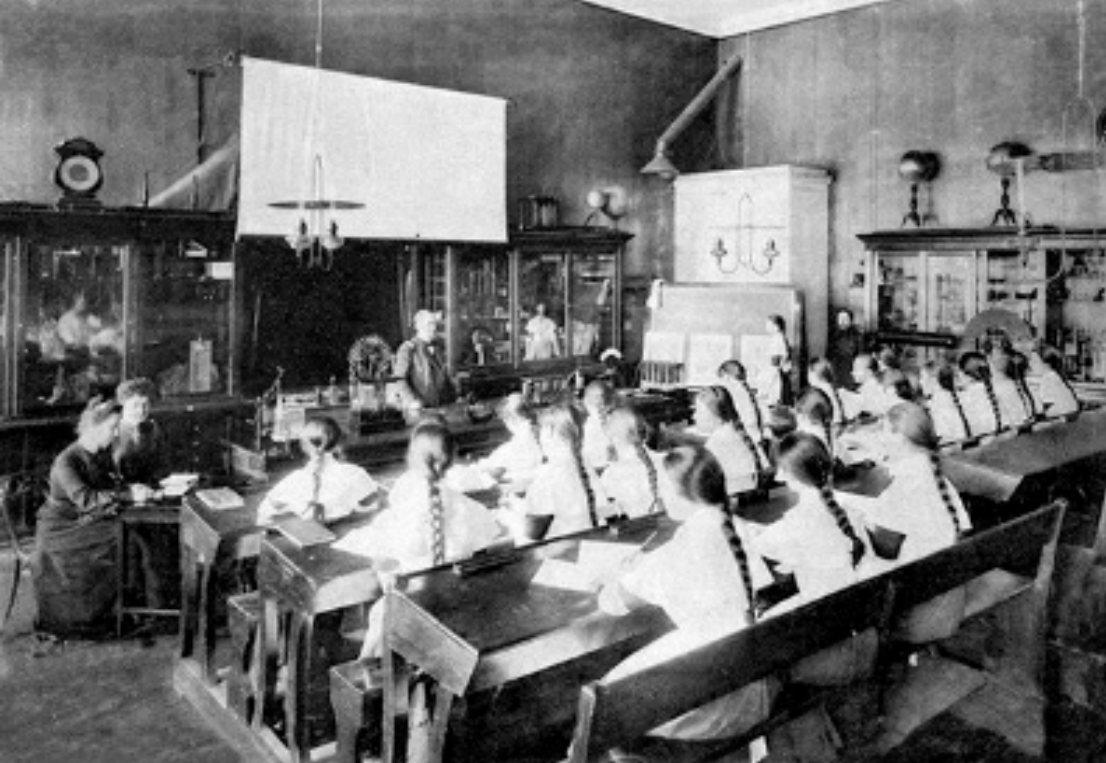
1856–1858 гг. - в России почти одновременно появляются три журнала о педагогике: «Русский педагогический вестник», «[Журнал для воспитания](#)» и «Учитель». В «Журнале для воспитания» Ушинский публикует свои первые педагогические статьи «О пользе педагогической литературы», «О народности в общественном воспитании», «Три элемента школы».

1859 г. – Константин Дмитриевич пишет четыре "Письма о воспитании наследника российского престола" (впервые были опубликованы в 1908 г.), которые адресованы лично Марии Александровне. Императрица Мария Александровна рекомендует Ушинского на должность инспектора классов [Смоляного института](#) благородных девиц.

Константин Дмитриевич утверждает новый семилетний учебный план с бóльшим числом часов, отведённых на русский язык, географию, историю, естествознание и др., вводит практику преподавания учебных предметов на русском языке, добивается разрешения воспитанницам уезжать на каникулы в семьи, обновляет педагогический состав, открывает специальный педагогический класс, в котором осуществлялась подготовка учащихся для работы в качестве воспитательниц.

Урок в Смольном институте (1913)

«Смольный, точно сказочный русский богатырь после долгой столетней спячки, воспрянул духом и хотел наверстать потерянное время. Все, и учителя, и ученицы, казалось, спешили отличиться друг перед другом»

Д. Д. Семенов

учитель начальных классов и географии
Смольного института.)

«Только он (Ушинский – прим. ред.) вступил в Смольный, – все пошло другой дорогой, он стал входить подробнее в наши познания, переделывать все дурное и уничтожать бесполезное; вслушиваться в метод учителей; словом, он заботится, чтобы наше воспитание было основательно и не ложно» .

(воспоминания С. Марковой, выпускницы 1860 года)

1860 г. - редактирует «[Журнал Министерства народного просвещения](#)». Пишет статью «Труд в его психологическом и воспитательном значении»

1861 г. - выходит первая книга Ушинского - учебник для классного чтения «Детский мир и хрестоматия»

1862 г. - при напряженных отношениях с начальницей института [М. П. Леонтьевой](#) после появления рапорта со стороны законоучителя отца Василия Гречулевича К.Д. Ушинский оставляет преподавание в Смольном.

« Она действительно была немаловажною особой: начальница старейшего и самого большого из всех институтов России, она и помимо этого имела большое значение по своей прежней придворной службе, а также и вследствие покровительства, оказываемого ей последовательно тремя государынями; она имела право вести переписку с их величествами и при желании полугать у них аудиенцию.

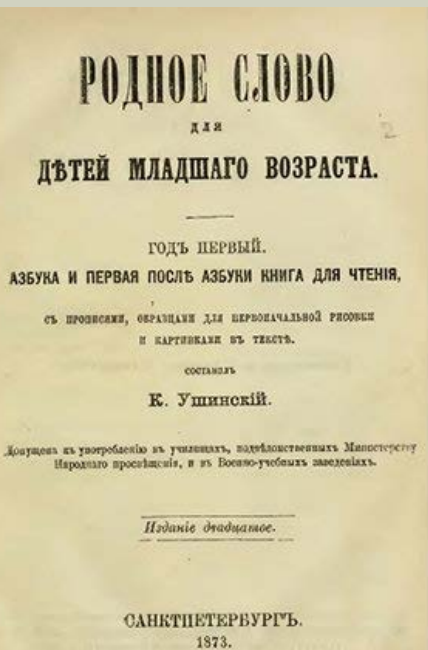
К тому же Леонтьева имела огромные связи не только при нескольких царственных дворах, но и вела знакомство с высокопоставленными лицами светского и духовного звания. Своего значения она никогда не забывала: этому сильно помогали огромное население двух институтов и большой штат классных дам и всевозможных служащих той и другой половины Смольного, которые раболепно пресмыкались перед нею... Леонтьева - осколок старины глубокой, особа с допотопными традициями и взглядами, с манерами, до кокетства чопорными, с придворным высокомерием, с ханжеской моралью, требующая от каждого полного подчинения своему авторитету и подобострастного поклонения перед каждым своим словом...»

(Е.Н. Водовозова, Воспоминания)

1862 г. - при содействии императрицы Марии Александровны Ушинского причисляют к IV отделению Собственной Его Величества Канцелярии и направляют на пять лет за границу для лечения и изучения школьного дела. Посещает Швейцарию, Германию, Францию, Бельгию и Италию, изучает тамошние учебные заведения — женские школы, детские сады, приюты и школы, считавшиеся передовыми в части новаций в педагогике. Пишет статью «Педагогическая поездка по Швейцарии».

1864 г. - находясь за границей, составляет и издает в России учебную книгу «Родное слово», которая наряду с «Детским миром» - являлись первыми массовыми и общедоступными российскими учебниками для начального обучения детей. Издаёт также «Руководство к преподаванию по „Родному слову“ для учителей и родителей» (до 1917 года выдержало 147 изданий).

«Написать первую книгу после азбуки — едва ли не самая трудная задача во всей дидактике. Осмотрев множество заграничных школ для малолетних детей, я понял, что воспитание и учение детей по крайней мере до

восьмилетнего и даже до десятилетнего возраста более на месте в семье, чем в общественной школе. Я желал бы, чтобы русская женщина, испытав глубокое наслаждение самой учить и разбивать своего ребенка, не уступала этого наслаждения никому без крайней необходимости».

(К.Д. Ушинский)

1866 г. - Константин Дмитриевич с семьёй возвращается в Россию.

1867 г. - начинает печатать свой главный научный труд «Человек как предмет воспитания, опыт педагогической антропологии», первый том выходит в 1868 г., через некоторое время - второй том. Третий том остался незавершённым.

1870 г. - переезжает в Крым, посещает учебные заведения Симферополя, принял участие во II съезде учителей Таврической губернии.

«Скоро настанет время, когда весь русский народ осознает необходимость грамоты. Тогда будет издан закон об обязательном обучении для каждого русского человека».

(К.Д. Ушинский, Выступление на съезде учителей)

«Дружественный тон, которым автор «Родного слова» говорил с учителями, мягкость обращения и простота быстро привлекали к нему всех. Он смотрел на каждого учителя, как на равного себе товарища, и скромно, терпеливо, с непритворным уважением слушал всякое замечание и возражение... Прозкзаменовал всех учениц, поступивших в первый класс. Учительницу поразило, с каким искусством великий педагог опрашивал детей. Он ставил вопросы просто, ясно и в то же время так, что по ответам можно было легко понять, насколько подготовлена и развита та или иная ученица». ([И. П. Деркачев](#), учитель Симферопольской казённой мужской гимназии)

1870 г. - в результате трагического случая на охоте погибает его старший сын Павел. После этого Константин Дмитриевич решает переехать жить с семьёй в Киев, для чего он купил в Киеве по ул. Тарасовской дом, а сам с сыновьями Константином и Владимиром поехал лечиться в Крым. По дороге в Крым простужается, останавливается для лечения в Одессе, где и умирает 3 января 1871 г. (22 декабря 1870 г. по ст. стилю), попросив перед смертью прочесть ему «Ундину» Жуковского и успев помолиться вместе с детьми.

Последними словами его были: «Света. Побольше бы света»...

Похоронен в Киеве на кладбище Выдубицкого монастыря.

Маленький текст под портретом, который нечитаем.

Педагогическое наследие

портрет работы Ф.А. Бруни из "Жизни"

23

[к оглавлению](#)

Константин Дмитриевич Ушинский – создатель национальной школы и основоположник научной педагогики в России.

До Ушинского в России не существовало стройной научной педагогической теории, страна жила преимущественно зарубежными заимствованиями. Множество людей занимались практической педагогической деятельностью, не имея отчетливого представления о ее научных основах. Ушинский раскрыл эти основы, заложил прочный фундамент русской педагогики, сделал ее наукой.

С именем Ушинского Россия равноправно вошла в число стран с развитой педагогикой. Педагогическая мысль обрела непрерывность в своем развитии и стала национальным достоянием.

Ушинский впервые сделал образование сферой общественной инициативы и педагогическую деятельность гражданским поприщем. Он первый заявил об ответственности педагогики перед обществом и об ответственности общества за дело образования.

Ушинский поддерживал европейскую классно-урочную систему. Размышляя об уроке как об основе этой системы, он подчёркивал ведущую роль учителя и отмечал необходимость разнообразия форм урока в зависимости от его задачи.

Особое внимание Ушинский уделял организации учебного процесса в начальной школе, где целесообразно сочетание всех видов урока воедино. По мнению Ушинского, урок достигает цели только тогда, когда ему придаётся определённое, строго продуманное направление и в его ходе используются разнообразные методы обучения.

Целью нравственного воспитания детей он видел формирование личности, качествами которой стали бы любовь и уважение к людям, доброжелательное отношение к окружающему миру, чувство собственного достоинства.

Говоря о качествах личности учителя, Ушинский отмечал, что учитель прежде всего воспитатель. Личность воспитателя обладает такой нравственной силой, которую не заменят ни учебники, ни чтение морали, ни наказания, ни поощрения.

Ушинский протестовал против разделения функций воспитания и обучения, указывая на единство этих двух начал в воспитании гармонично развитой личности. Понятие "учитель-предметник" в его глазах Ушинского могло означать лишь невысокий уровень подготовки учителя.

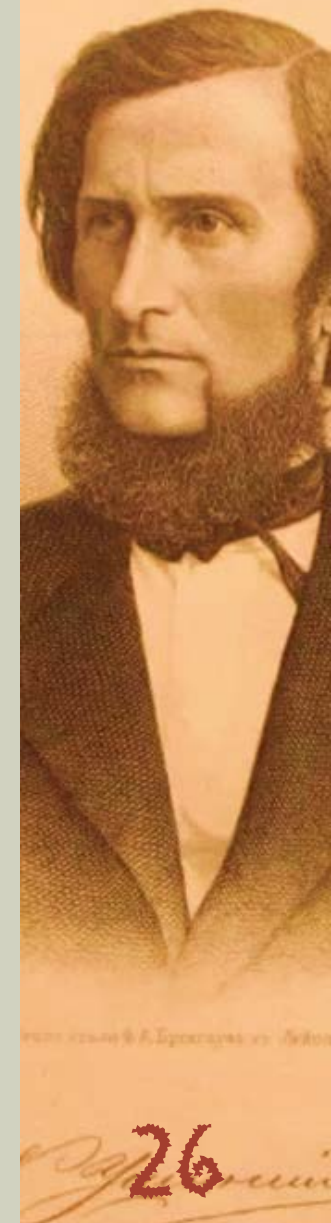
Применительно к России Ушинский выделял три принципа воспитания: народность, христианскую духовность и науку. Он связывал цель воспитания с исторически сложившимся в России православным идеалом совершенства. По мнению Ушинского, в русской школе принцип народности должен быть реализован через приоритет русского языка как предмета образования. Принцип народности - стержень его педагогической концепции.

Ушинский объединил в педагогике достижения различных наук, осуществил поразительный по своему объему педагогический синтез научных знаний о человеке. Этот синтез кардинально менял традиционный взгляд на задачи и содержание педагогики, раскрывал коренную особенность функционирования педагогического знания – зависимость прогресса педагогики от глубины постижения ею закономерностей развития человека. В своем капитальном труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» Ушинский предпринял первую в мировой литературе попытку выявления и систематизации этих закономерностей, показал неисчерпаемые возможности воспитания, способного, по его словам, опереться на «глубокое и искреннее изучение человеческой природы вообще и детской в особенности»..

«Педагогическая антропология» Ушинского несла в себе и принципиально новый взгляд на сущность и задачи самой педагогической деятельности – концепцию развивающей деятельностной педагогики. Эта концепция, во многом предвосхитившая появление «деятельностного подхода» и теории «развивающего образования» в отечественной психологии и педагогике актуальна и сегодня.

Влияние идей Ушинского распространяется глубоко в область национальной культуры, выступает как одна из ведущих сил формирования русского общественно-педагогического самосознания. Педагогические идеалы Ушинского прочно вошли в духовный мир нации, соединившись с общенациональными задачами и идеалами.

Выдержки из работ

Выдержки из работ Ф. А. Брусилова из «Жизни»

27

[к оглавлению](#)

«Педагогика не наука, а искусство — самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. Искусство воспитания опирается на науку. Как искусство сложное и обширное, оно опирается на множество обширных и сложных наук; как искусство оно кроме знаний требует способности и склонности, и как искусство же оно стремится к идеалу, вечно достигаемому и никогда вполне недостижимому: к идеалу совершенного человека»

«Конечно, образование ума и обогащение его познаниями много принесёт пользы, но, увы, я никак не полагаю, чтобы ботанические и зоологические познания или даже ближайшее знакомство с глубокомысленными творениями Фохта и Молешотта могли сделать гоголевского городничего честным чиновником, и совершенно убеждён, что, будь Павел Иванович Чичиков посвящён во все тайны органической химии или политической экономии, он останется тем же, весьма вредным для общества пронырой. Переменится несколько его внешность, перестанет он подкатываться к людям с ловкостью почти военного человека, примет другие манеры, другой тон, замаскируется ещё больше, так что проведёт кого-нибудь и поумнее генерала Бедрицева, но останется всё тем же вредным членом общества, даже сделается ещё вреднее, ещё неуловимее».

«Лучше не говорить ребёнку той или другой высокой истины, которой не выносит окружающая его жизнь, чем приучать его видеть в этой истине фразу, годную только для урока».

«В преподавателе среднего учебного заведения знание предмета далеко не составляет главного достоинства. <...> Но **главное достоинство гимназического преподавателя** состоит в том, чтобы он умел воспитывать учеников своим предметом».

«В воспитании всё должно **основываться на личности воспитателя**, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания».

«Если всякий преподаватель станет произвольно выбирать для себя методу преподавания, а всякий воспитатель — методу воспитания, то в общественных заведениях, особенно в больших, из такого разнообразия может произойти значительный вред. Но **как бы ни было вредно разнообразие**, происходящее от различных убеждений, оно во всяком случае полезнее мёртвого однообразия».

«Учение, лишённое всякого интереса и взятое только силой принуждения, убивает в ученике охоту к учению, без которой он далеко не уйдёт, а **учение, основанное только на интересе, не даёт возможности окрепнуть самообладанию** и воле ученика, так как не всё в учении интересно и придёт многое, что надобно будет взять силою воли».

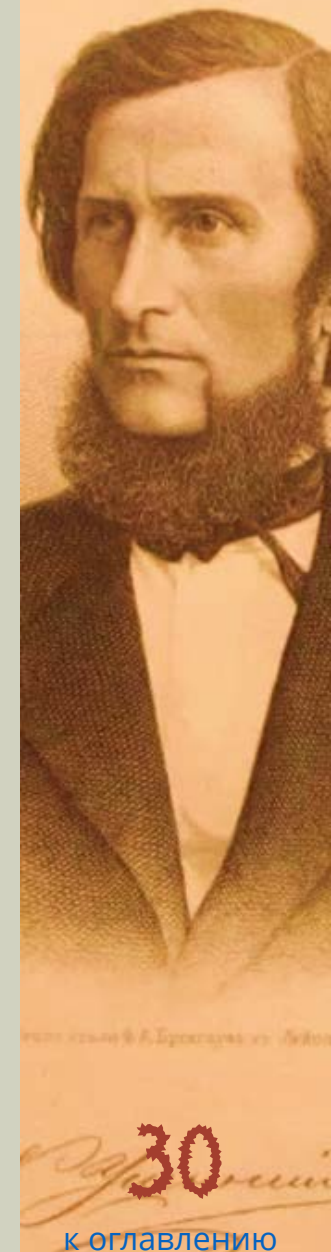

«Страх телесного наказания не делает злого сердца добрым, а **смешение страха со злостью** — самое отвратительное явление в человеке».

«**Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым** и понятным, а иным — даже легким, и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком теоретически или практически».

«**Русский образованный человек весьма плохо знает свое отечество** сравнительно даже с малообразованным швейцаром, французом, немцем, англичанином. Француз перенесет вам Москву на берег Балтийского моря, но свою родину, ее историю, ее великих писателей он непременно знает; русский опишет вам в подробности Лондон, Париж и даже Калькутту и призадумается, если спросить у него, какие города стоят на Оке. До тех же пор, покуда мы не знаем своей родины, и пока это знание не распространится в массе народа, мы не будем в состоянии пользоваться и теми средствами, какие представляет нам природа и население нашей страны, и будем бедны, потому что невежественны».

«Если смотреть на женщину по-другому, видеть в ней прежде всего человека, равноправного во всех отношениях с мужчиной, то и взгляды на женское образование будут другими. Не следует забывать, что **женщина является проводником „успехов науки и цивилизации в нравы и жизнь общества“**».

«Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога; что **день, проведенный ребенком среди рощ и полей**, стоит многих недель, проведенных на учебной скамье».

«Так как **грамматика есть результат наблюдений человека над собственным языком**, а не язык результат грамматики, то самый рациональный прием изучения грамматики будет такой, при котором стараются обратить внимание дитяти на то, как он говорит, и только руководят его наблюдением над теми грамматическими законами, которым он бессознательно подчиняется в своей речи».

«Приступая к святому делу воспитания детей, мы должны глубоко сознавать, что наше собственное воспитание было далеко не удовлетворительно, что результаты его большею частью печальны и жалки и что, во всяком случае, **нам надо изыскивать средства сделать детей наших лучше нас**».

«**Сделать как можно больше пользы моему Отечеству – вот единственная цель моей жизни, и к ней-то я должен направлять все свои способности**»

Письма к императрице

В 1859 году Ушинский написал четыре "Письма о воспитании наследника российского престола" (впервые были опубликованы в 1908 году), которые адресованы лично Марии Александровне. Выдержки из писем (подборка Дмитрия Овчинникова, журнал «Родина» №1 (121)):

О подростках

Шестнадцатилетний возраст именно то время, когда начинает формироваться в человеке убеждение.

В эти годы душевной жажды всего больше надобно наблюдать над тем, чтобы эта жажда действительно удовлетворялась, но удовлетворялась тем, чем должно, потому что если она не будет удовлетворена наукой, то она все же отыщет себе удовлетворение, но, может быть, отыщет самое жалкое и ничтожное. Здесь уже пора воспитания из повиновения прекращается, и начинается пора воспитания из жажды знания и жажды деятельности.

Здесь, в этом возрасте, советы, наставления уже мало помогают.

Юность любит свои рождающимися силами и не любит ходить на помочах.

Здесь уже возможны только свободные убеждения, овладевающие мыслью, пленяющие воображение и потом уже проникающие в сердце и характер.

...

Дело воспитания, следовательно, состоит в том, чтобы занять ум воспитанника в это время такими идеями и мыслями, которые могут со временем принести в нем добрые плоды.

О школьных программах

Не получая основательного общего образования в средних учебных заведениях, не дающих никаких убеждений и не имеющих решительно никакого влияния на правильное развитие характеров, занимаясь потом специальными и большей частью техническими ремесленными предметами в технических учебных заведениях и даже в университетах, русская образованная молодежь не выносит из воспитания никаких прочных метафизических воззрений, никаких выработанных нравственных и общественных принципов.

Вот почему у нас часто можно встретить не только неопытных молодых людей, но даже искусных техников, моряков, математиков, инженеров, которые по неразвитию души своей являются или бессознательными эгоистами, как дети, или тоже настоящими детьми, готовыми подчиниться влиянию первой вздорной книжонки и первой блестящей, хотя, в сущности, эфемерной, мысли, которая почему-нибудь на них подействует.

И чем благороднее природа юноши, чем сильнее бьет в сердце его родник того великого чувства общности, которое при других условиях делается обильным источником общественной пользы, тем легче он предается утопии.

О гонке за Западом

Говорить о воспитании наследника в настоящем его возрасте - все равно что говорить о том, развитию каких убеждений должен способствовать по возможности его воспитатель. Но здесь одной искренности мало, надо быть еще уверенным, что мои убеждения действительно не только вполне человеческие, но и вполне русские убеждения. Но, может быть, вы спросите меня: что такое русские убеждения? Знаю ли я их? Где их отыскать? На это я отвечу вам: что я их не знаю...

Мы до сих пор пользовались иноземными убеждениями, зато мы и меняли их легко, зато они и прививались к нам плохо, и приносили мало существенной пользы. Но в настоящее время Западная Европа дала нам страшный урок: тысячи ее убеждений сразились и рассыпались как прах. Теперь нам, к счастью или к несчастью, но уже нечему подражать: где за границей мы найдем убеждение, которое мы могли бы признать своим? Уж, конечно, не во Франции, где правительство держится только отсутствием прочных убеждений в обществе и где общество довольно правительством именно потому, что у него нет никаких убеждений. Да и не в Германии, где метафизическая государственная философия выродилась в самые безобразные утопии...

Мне кажется, что благоденствие России, а следовательно, и счастье ее монарха заключается не в подражании западным преобразованиям, а в самостоятельном развитии государственного народного организма, вытекающего из сознания действительных народных потребностей, а не из детского желания угоняться за Западом.

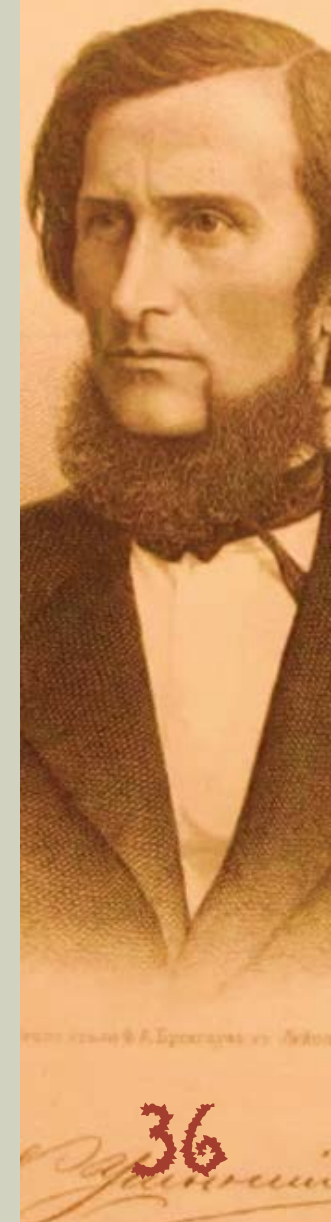

О роскоши и душе

Чем выше стоит человек на общественной лестнице, тем привлекательнее и изящнее окружающие его формы жизни и тем легче может он увлечься этими формами и не заметить содержания. Вот почему чем выше поставлен человек в обществе, тем более воспитание должно стараться увлечь его красотой и глубиной содержания мысли, идеи; тем прочнее должно оно укоренить в душе его убеждения, что всякая пышность и блеск есть только мишура...

История чаще всего горько издевается над пышностью, прикрывающей ничтожество, и, наоборот, из самых незначительных, нищенских форм выводит неистощимые реки истории. Картина трех распятых на маленьком холме за стенами Иерусалима не заключала в себе ничего пышного и ничего величественного. Петр Великий, пирующий с шкиперами голландских кораблей, тоже не мог привлечь к себе чужих взоров, привыкших к роскоши. А жилища римских императоров, палаты римских богачей и дворцы бурбонской династии никогда не блистали такой роскошью, как в то время, когда под всем этим золотом скрывалась самая полная духовная нищета и не было ни одной живой идеи, из которой могло бы образоваться что-нибудь живое.

О критиканстве

Наши общественные язвы сделались любимой темой наших писателей. Но не в одной литературе высказывалось недовольство русского общества самим собой: где только собирался кружок, в котором были люди, по крайней мере, имеющие притязание на благородство в мыслях и поступках, там непременно возникал или нескончаемый ряд рассказов об административных чиновничьих злоупотреблениях, или различные анекдоты, обличающие общественную безнравственность.

Но, прослушавши несколько таких бесед в самых различных общественных кружках, нельзя было удержаться от мысли: отчего же при таком множестве людей, так сильно и так дружно осуждающих упадок общественной нравственности, не подымается она? В чем же и зло, как не в людях? Вчитываясь и вслушиваясь далее в эти романы, повести, беседы, анекдоты и рассказы на одну и ту же вечную тему, нельзя было не заметить, что мы только сердимся и бранимся чрезвычайно так дружески и энергически, но что положительных общественных убеждений и положительных дел у нас очень и очень мало.

О чиновниках-муравьях

У людей с эгоистическими убеждениями, число которых в служебном мире громадно, окончательно утрачена сама вера в необходимость, возможность и пользу каких бы то ни было общественных убеждений и даже способность к ним, но зато тем сосредоточеннее и сильнее выработалось в них антиобщественное убеждение, которое можно выразить двумя словами: "Хорошо то, что мне выгодно". Это, к величайшему несчастью общества, класс людей самый многочисленный, самый деятельный, самый сильный, умножающийся год от года с поразительной быстротой. Свойство этого класса людей таково, что они всегда оставят правительству всю форму, всю обстановку власти, но в сущности лишат его всякой силы.

Я ни с чем иным не могу сравнить этот многочисленный класс тихих, покорных, добропорядочных людей, как только с известной породой американских муравьев, которые так искусно и незаметно выедают деревья и даже мебель и строения, что они долго еще сохраняют всю свою внешнюю форму, пока случайный ветер, дунув, не свалит их и не обнаружит, что это были только призраки вещей, а не самые вещи. Всякая правительственная мера, в особенности добрая, подвергается со стороны этих людей, всегда деятельных исполнителей, точно такому же выеданию и вытачиванию.

О себе

Вот что дает спокойствие моей совести, и если милосердному Богу будет угодно хотя одной из моих мыслей дать полезное влияние на воспитание будущего монарха России, то я буду считать себя без меры и не по достоинству взысканным милостями Создателя.

Милостивый Господи, помози мне...

Библиография

Число страниц 40. Программа изд. 1980 г.

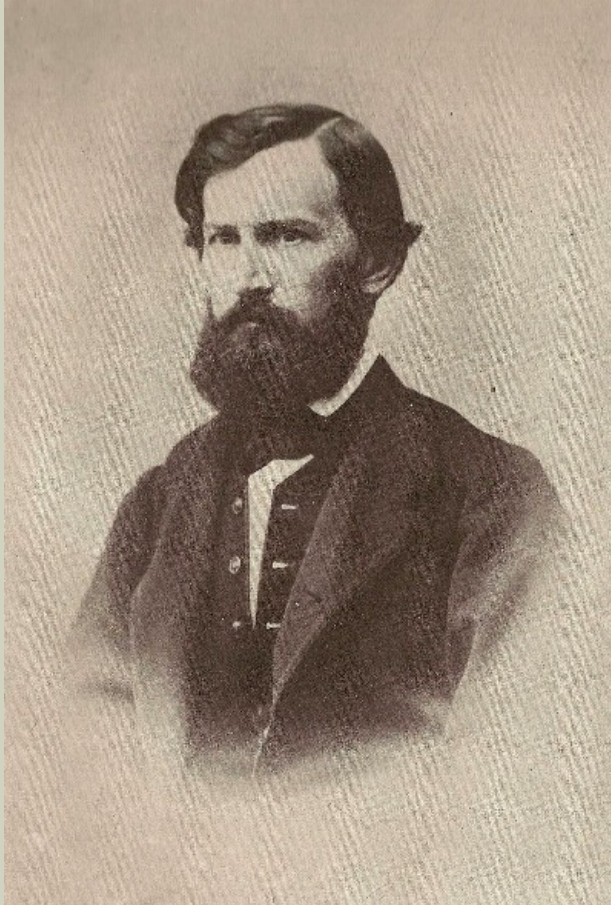
40

[к оглавлению](#)

- Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Том I (1867);
- Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Том II (1869)
- Ушинский К. Д. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии» (1870)
- Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее (1847)
- Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании (1856)
- Ушинский К. Д. Письма о воспитании наследника русского престола (1859)
- Ушинский К. Д. Три элемента школы (1857)
- Ушинский К. Д. О средствах распространения образования посредством грамотности (1858)
- Ушинский К. Д. Школьные реформы в Северной Америке (1858)
- Ушинский К. Д. Внутреннее устройство североамериканских школ (1858)
- Ушинский К. Д. «О пользе педагогической литературы» /Статья в журнале «Для воспитания» на сайте НПБ им. К. Д. Ушинского РАО.
- Ушинский К. Д. «Опыт педагогической антропологии» в педагогической библиотеке Бориса Бимбада
- Ушинский К. Д. Собрание сочинений Константина Дмитриевича Ушинского в Электронной библиотеке НПБ им. К. Д. Ушинского

Справочные материалы

Илья Федорович Тимковский родился в Переяславе-Хмельницком в 1773 году в семье мелкого чиновника. Учился в Переяславской семинарии, затем - Киевско-Могилянской академии и в Московском университете. Обучаясь в Москве, получил за представленные сочинения две серебряные медали на философском факультете; затем — серебряную и золотую - на юридическом факультете, который окончил в 1796 году.

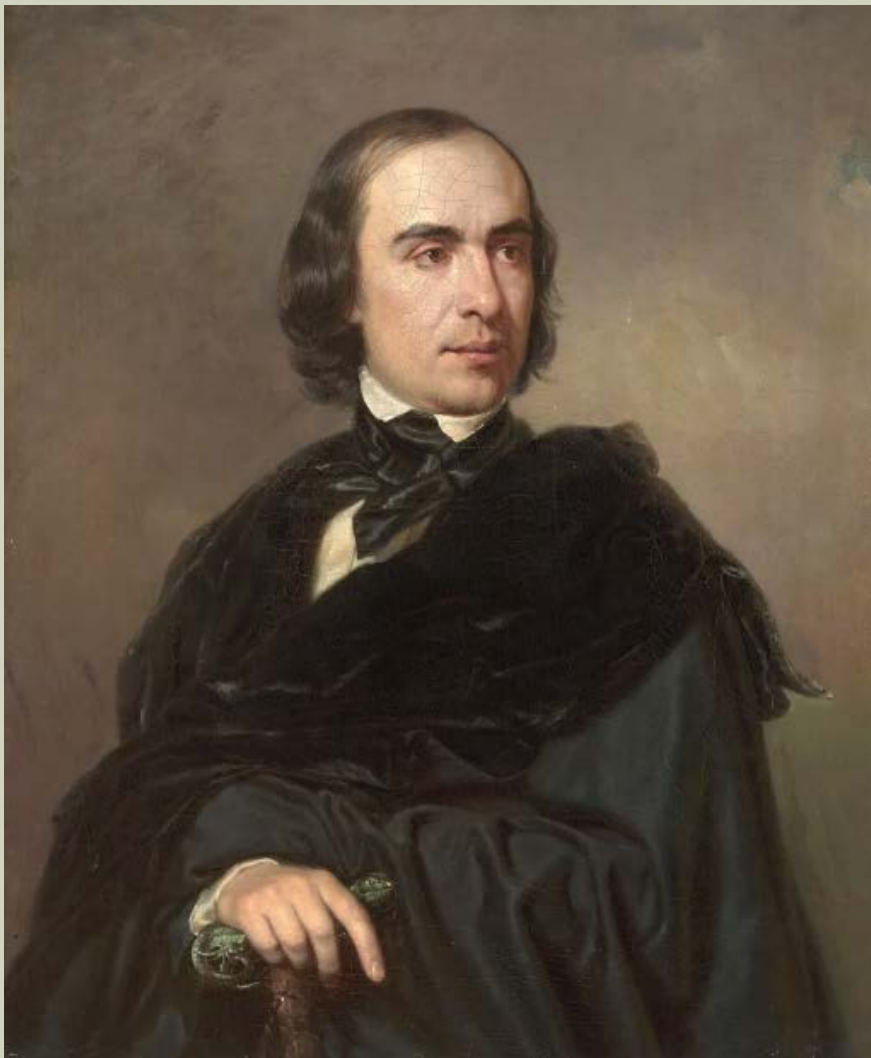
По окончании университета назначен преподавателем российского правоведения в сенатский юнкерский институт, а в 1801 году определён секретарем Сената. Здесь им было составлено «Систематическое расположение законов российских», — первый опыт систематизации русских законов. За это сочинение он получил бриллиантовый перстень.

Согласился стать профессором только открывавшегося Харьковского университета, одновременно приняв обязанности визитатора учебных заведений Харьковского округа.

В университете преподавал гражданское и уголовное право, законы и форму судопроизводства российского. При его содействии были устроены Харьковская, Черниговская, Екатеринославская, Воронежская, Новгород-Северская, Таганрогская и Одесская гимназии и уездные училища в тех же губерниях. Состоял членом правления университета, членом училищного и цензурного комитетов; кроме того, был деканом отделения нравственно-политических наук. В 1811 году по причине болезни оставил службу в университете. Был избран глуховским уездным судьёй, а в августе 1825 года назначен директором Новгород-Северской гимназии. Окончательно вышел в отставку в 1838 году с пенсией 2000 рублей и с «пожалованием в одной из великорусских губерний имением в количестве 1000 десятин».

После отставки занимался писанием воспоминаний, а также сельским хозяйством; опубликовал статью по проблемам пчеловодства. В февраля 1853 года скончался

Тимофей Николаевич Грановский родился 9 (21) марта 1813 года в дворянской семье. С 13 лет учился в московском частном пансионе Ф. И. Кистера. После недолгой службы в Департаменте иностранных дел в 1832 году поступил на философско-юридический факультет Санкт-Петербургского университета. П. А. Плетнёв, читавший курс древне-русской литературы, познакомил его с В. А. Жуковским, В. Ф. Одоевским, представил А. С. Пушкину. Окончив университет, поступил на службу в библиотеку Гидрогеографического депо Главного морского штаба.

Благодаря связям Н. В. Станкевича был рекомендован попечителю Московского учебного округа графу С. Г. Строганову, который командировал Грановского за границу для приготовления к профессорскому званию. С сентября 1839 года начал читать на кафедре всеобщей истории Московского университета курс лекций по истории западноевропейского Средневековья, а с 1843 года цикл публичных лекций по истории Средних Веков. В 1849 году опубликована докторская диссертация Грановского «Аббат Сугерий. Об общинах во Франции», после защиты которой он был утверждён в степени доктора ординарным профессором. Стал самым популярным лектором в Московском университете (несмотря на слабый голос и скверную дикцию).

Отвергал критику славянофилов и народников, обвинявших его в слепой приверженности Гегелю и западной культуре; в свою очередь, подвергал жёсткой критике их представление об исключительности русской общины.

Скончался от инфаркта в возрасте 42 лет.

Петр Григорьевич Редкин родился в 1808 году в семье зажиточного малороссийского дворянина, участника итальянского похода А. В. Суворова, впоследствии полицмейстера на Полтаве. После окончания Нежинской гимназии высших наук князя Безбородко поступил на отделение нравственных и политических наук Московского университета и через два года обучения по инициативе М. М. Сперанского направлен для подготовки к профессорской деятельности в Дерптский университет. По окончании обучения причислен ко II отделению «Собственной Его Императорского Величества Канцелярии» и отправлен за границу, где пробыл до лета 1834 года. В Берлинском университете П. Г. Редкин слушал, кроме прочего, лекции Гегеля по философии права. Позднее, им была опубликована первая в России работа о философии Гегеля.

В 1835 году, получив диплом доктора права, назначен в Московский университет читать «Энциклопедию законовещения и государственных законов» в должности экстраординарного, с 1837 года - ординарного профессора.

Во время работы в университете занимался также развитием педагогической науки, издавал журнал «Новая библиотека для воспитания». Дружил с В. Белинским и А. Герценом. В 1848 году покинул Московский университет из-за обвинений в «вольномудстве», сохранив за собой должность инспектора классов Александринского сиротского института. По рекомендации В. И. Даля служил в канцелярии министра уделов графа Л. А. Перовского, получил чин действительного статского советника. С 1882 года - член Государственного совета. Долгое время возглавлял Педагогическое общество, с 1863 года вернулся к профессорской деятельности, в 1873 году стал ректором Санкт-Петербургского университета. Умер в чине действительного тайного советника в 1891 году.

Ярославское Демидовское высших наук училище основано по высочайшему указу Александра I 1803 г. на средства и по предложению Павла Григорьевича Демидова. По статусу училище занимало «первую ступень непосредственно после центральных университетов, в Империи существующих».

Отдавая предпочтение военным училищам и кадетским корпусам, Николай I высказывался за преобразование Демидовского лица в кадетский корпус. И лишь заявление попечителя Московского учебного округа Д. П. Голохвастова, о том, что подобное решение послужило бы нарушением воли учредителя лица, предназначавшего его для распространения естественных наук в России, позволило училищу остаться гражданским. Указом Николая I 1833 г. училище было преобразовано в Демидовский лицей, находившийся в ведении Московского университета. Обучалось тогда 114 студентов, в том числе 40 бесплатно. Курс обучения в лицее был трёхлетний. Особое внимание обращалось на науки юридические и камеральные, прочие считались второстепенными. С 1868 г. лицей был приравнен к юридическому факультету университетов. Курс обучения стал четырёхлетним.

Стараниями Павла Демидова и профессорской корпорации за более чем столетний период существования лица при нём образовалась богатейшая библиотека (100 тысяч томов), которой гордился и лицей, и Ярославль. Здесь учились поэты Константин Бальмонт и Максим Богданович, писатель-фантаст Александр Беляев.

После революции студенты Демидовского лица оказали ожесточённое сопротивление большевикам. Здание на Стрелке, ставшее одной из главных мишеней красной артиллерии, было разрушено; в огне охватившего его пожара погибла ценнейшая библиотека, включающая множество уникальных рукописных экземпляров. Демидовский лицей был полностью уничтожен. После захвата города большевиками многие студенты были расстреляны.

Павел Григорьевич Демидов (1809 - 1858) - младший сын гофмейстера Григория Александровича Демидова и жены его княжны Екатерины Петровны Лопухиной.

Как младший сын, был особенно любим матерью; к тому же он был самым красивым из них и более всех напоминал ей семейный тип Лопухиных. Отец же предпочитал Петра, более ему напоминавшего демидовский тип. Вслед за старшим братом Александром поступил на военную службу, рано оставив её по причине болезни. В 1840-х годах жил в своем Суксунском заводе Пермской губернии, где занимался историческими работами и собиранием материалов для истории Демидовского рода, Собрал интересную коллекцию картин и бронзы.

С 1848 г. до самой смерти состоял попечителем Демидовского лицея. В 1853 году был назначен попечителем Одесского учебного округа, где вынужден был жить из-за расстроенного здоровья. По отзывам современников, Демидов отличался особенно отзывчивостью и добротой. Скончался от скоротечной чахотки в 1858 году в Палермо. Похоронен в имении жены (графини Софьи Александровны Бенкендорф) в селе Будаках Бессарабской губернии.

К сожалению, большая часть семейного архива и собственных записок погибла между Сицилией и Одессой вместе с перевозившим их пароходом. Уцелело меньше трети всего, что было тщательно собрано в течение всей жизни Демидова.

Николай Павлович Тиличев родился в 1810 году. Образование получил домашнее. В 27 лет уволен был с военной службы и определён в гражданскую с чином титулярного советника. С 1839 г. состоял на службе в корпусе лесничих, лесным ревизором в Черниговской, потом в Тульской губерниях. В ноября 1848 года назначен вместо П. В. Голохвастова директором ярославского Демидовского лицея с чином коллежского асессора. Историк лицея К. Д. Головщиков замечает, что «службы в Ярославле Тиличев добился потому только, что в это время брат его был в Ярославле же управляющим палатой государственных имуществ». Прослужив в качестве директора полтора года, Тиличев в 1850 году перемещён в Министерство народного просвещения чиновником особых поручений VI класса. О дальнейшей деятельности Тиличева сведений не имеется.

Алексей Петрович Бутурлин (1802-1863) получил хорошее домашнее образование, служил по военной линии. Принимал участие в подавлении восстания в Польше. В 1846 г. Бутурлин произведён в генерал-майоры, с зачислением в свиту Его Величества, и назначен Ярославским военным и гражданским губернатором. В этой должности он оставался в течение 15 лет.

С 1861 года – сенатор, причислен к 1-му отделению 5 департамента Правительствующего сената, где и оставался до своей кончины «от размягчения мозга» в 1863 году. Похоронен в Петербурге, в Феодоровской церкви Александро-Невской лавры.

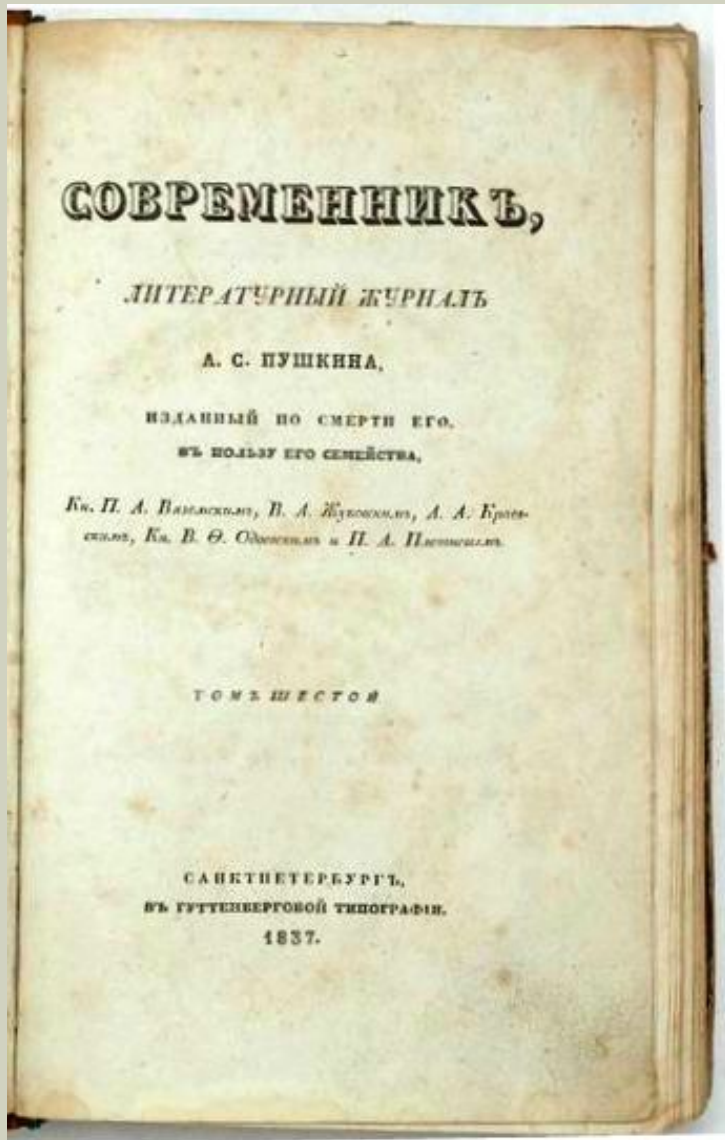

Граф Дмитрий Андреевич Толстой (1823-1889) - государственный деятель и историк: обер-прокурор Святейшего синода (1865-1880), министр народного просвещения (1866-1880), министр внутренних дел и шеф жандармов (1882-1889). Член Государственного совета, сенатор, президент Императорской Академии наук При Александре II был известен как энергичный реформатор, а при Александре III - как проводник политики контрреформ.

При Толстом (выпускнике Царскосельского лицея) были открыты Историко-филологический институт, Варшавский университет, Сельскохозяйственный институт в Новой Александрии, Московские высшие женские курсы, Русская филологическая семинария в Лейпциге для приготовления учителей древних языков; Томский университет. Нежинский лицей преобразован в Историко-филологический институт, а Ярославский— в лицей юридический.

В качестве министра народного просвещения граф Толстой провёл в 1871 г. реформу среднего образования, заключающуюся во введении в учебные программы больших объёмов математики вместе со значительным усилением преподавания латинского и греческого языков в гимназиях; бывшие реальные гимназии преобразованы в реальные училища (1872). Одной из целей реформы ставилось развитие у учащихся умения основательно мыслить и, таким образом, воспрепятствование распространению поверхностных радикальных взглядов. С аналогичными целями (чтобы исключить необходимость поездок студентов в европейские университеты и, тем самым, воспрепятствовать распространению «революционной заразы» из Европы) предпринимались серьёзные усилия по созданию и надлежащему оснащению исследовательских лабораторий в российских университетах.

«Современник» — русский литературный и общественно-политический журнал, основан А. С. Пушкиным в 1836 г. в Санкт-Петербурге.

В журнале печатались произведения Н. В. Гоголя, А.И. Тургенева, В. А. Жуковского, П. А. Вяземского, В. Ф. Одоевского, Д. В. Давыдова, Н. М. Языкова, Е. А. Баратынского, Ф. И. Тютчева, А. В. Кольцова. Читательского успеха журнал не имел: к новому типу серьёзного периодического издания, посвящённого актуальным проблемам, трактуемым по необходимости намёками, русской публике предстояло ещё привыкнуть. У журнала оказалось всего 600 подписчиков, что делало его разорительным для издателя, так как не покрывались ни типографские расходы, ни гонорары сотрудников. После смерти Пушкина журнал продолжала группа писателей во главе с П. А. Вяземским, затем П. А. Плетнёвым. Журнал пришел в полный упадок и в 1846 году был продан Н. А. Некрасову и И. И. Панаеву. Программу журнала определяли статьи В. Г. Белинского. Руководителем журнала с 1853 года стал, наряду с Некрасовым, Н. Г. Чернышевский и с 1856 года - Н. А. Добролюбов. С 1858 года «Современник» стал идейным центром и трибуной революционно-демократического направления русской общественной мысли. Это повело к расколу в редакции: её покинули Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Д. В. Григорович. Журнал был окончательно закрыт в 1866 году личным распоряжением императора Александра II после покушения на него Дмитрия Каракозова, у которого при обыске были найдены журналы «Русское слово» и «Современник». Некрасов пытался спасти издание, напечатав хвалебные стихи в честь М. Н. Муравьёва, который вёл сыск по делу Каракозова, и О. Комиссарова, который отклонил руку убийцы; однако решение не было отменено.

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ, ЖУРНАЛЬ

СЛОВЕСНОСТИ, НАУКЪ, ХУДОЖЕСТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ, НОВОСТЕЙ и МОДЪ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

ИЗЪ

ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И УЧЕНЫХЪ ТРУДОВЪ

К. Н. Арсеньевъ, Е. А. Буратынскаго, Барона Брамбеуса, Ф. В. Булгарина, А. Ф. Востокова, Кн. П. А. Вяземскаго, Ф. П. Глинки, Н. И. Греча, В. В. Григорьевича, Д. В. Давыдова, И. И. Давыдова, В. А. Жуковскаго, М. Н. Загоскина, Н. Т. Калашникова, М. Т. Каченовскаго, Н. В. Киреевскаго, Князя Лутавскаго, И. Н. Козлова, Н. А. Крылова, Н. В. Кувальдина, М. Е. Лобанова, А. М. Мясоедова, А. П. Матвеевича, Марлинскаго, К. П. Мясоедова, А. Н. Михайловскаго-Давыдовскаго, А. С. Норона, Кн. В. Ф. Одоевскаго, А. Н. Очкина, Е. И. Пашева, П. А. Пастуховъ, М. П. Погодина, А. Петербургскаго, Н. А. Полевскаго, А. С. Пушкина, С. Е. Раича, А. Г. Ротчева, Рудого-Павлова, П. П. Саввинна, О. Н. Сенковского, И. Н. Скобелева, П. М. Смирнова, Н. Г. Устрялова, В. А. Утинскаго, Б. М. Федорова, Гр. Д. П. Хвостова, А. С. Хомякова, Кн. А. А. Шаховскаго, С. П. Шеншурова, А. В. Шадловскаго, А. С. Шашкова, В. Н. Щастнаго, Д. Н. Языкова, П. М. Языкова, П. Л. Яковлева, П. М. Ястребцева, Г. М. Яковлева, и другихъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА АЛЕКСАНДРА СМЕРДИНА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВЛДЫМІИ ПЛЮШАРЪ СЪ СЫНОВЬ.

1834.

«Библиотека для чтения» - ежемесячный русский журнал универсального содержания, выходивший в Санкт-Петербурге в 1834-1865 годах, первый многотиражный журнал в России. Основал издатель и книготорговец А. Ф. Смирдин. Редактором журнала был приглашён профессор Санкт-Петербургского университета и литератор О. И. Сенковский, которому было назначено необычно большое для того времени жалованье в 15 тысяч рублей (не считая платы за сотрудничество). Разделение функций между издателем и редактором было новшеством в русской журналистике. Смирдин также впервые в русской печати ввёл твёрдый авторский гонорар - 200 рублей за лист, для знаменитых писателей - до 1000 рублей и выше. «Журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод» выходил с исключительной точностью 1 числа каждого месяца. Каждая книжка была объёмом 25-30 печатных листов. Постоянными отделами были «Русская словесность», «Иностранная словесность», «Науки и искусства», «Промышленность и сельское хозяйство», «Критика», «Литературная летопись», «Смесь»; каждый номер содержал также описание модных туалетов с картинкой мод. Большой тираж позволял удерживать сравнительно невысокую подписную плату — 50 рублей за год. В 1834-1835 годах соредактором журнала был Н. И. Греч. С ростом влияния журнала «Отечественные записки» А. А. Краевского в 1840-е годы журнал начал терять популярность. Смирдин к этому времени разорился и в 1848 году передал журнал книгопродавцу В.П.Печаткину. В 1856 году Сенковский был отстранён от редактирования. В состав редакции вошёл А.Ф. Писемский, ставший единоличным редактором журнала с 1860 года.

В апреле 1865 года журнал прекратился.

Пётр Владимирович Голохвастов (1803 - 1887) – сын рыбинского полицмейстера - обучался в Институте Корпуса инженеров путей сообщения, после чего служил в третьем округе путей сообщения в окрестностях Москвы; в 1828 году уволился со службы по домашним обстоятельствам. В 1839-1848 годах был директором Демидовского лицея и училищ Ярославской губернии. В 1842 году подал записку о необходимости преобразования лицея, многие его предложения были приняты и вошли в устав 1845 года. По болезни в 1848 году вышел в отставку.

В 1854-1860 годах - директор Гатчинского Николаевского сиротского института, с 1858 года - действительный статский советник, с 1863 по 1872 год - цензор Петербургского цензурного комитета, затем состоял при Министерстве внутренних дел. Умер в 1887 году в чине тайного советника. Похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге.

Егор Осипович Гугель (1804 – 1841), выдающийся российский педагог, основоположник российской системы дошкольного воспитания, родился в семье камер-музыканта немецкого происхождения, Иосифа Франца Гугеля. Переехал в Санкт-Петербург в пятилетнем возрасте вместе с семьёй. Работал преподавателем немецкого языка в Главном инженерном училище, инспектором классов в частном пансионе реформатского пастора Йоханнеса фон Муральта (ученика И.Г. Песталоцци).

В 1830 году назначен инспектором классов в Гатчинском Воспитательном доме. Гугель энергично преобразовывал низшие классы, меняя в обучении грамоте существовавшую там ланкастерскую систему обучения на совершенствуемые им и адаптируемые к русским обстоятельствам методы Иоганна Песталоцци, Жана Жакото и Жан-Батиста Жирара. В 1833 году организовал «Педагогический журнал» — второе в России (после «Журнала Министерства народного просвещения») регулярное педагогическое издание и первое, созданное на общественных началах. Тогда же принял российское подданство. В 1837 г. - утверждён смотрителем Школы малолетних детей при Гатчинском доме, проект которой лично одобрил Николай I.

Гугель может по праву считаться и идейным, и практическим создателем российской дошкольной педагогики: и первым её русским теоретиком, и создателем первого дошкольного образовательного учреждения. Опыт гатчинской школы для малолетних детей послужил образцом для детских приютов, которые позднее организовывал В. Ф. Одоевский.

В феврале 1841 г. Гугель был уволен в отпуск для излечения душевной болезни и через полгода скончался.

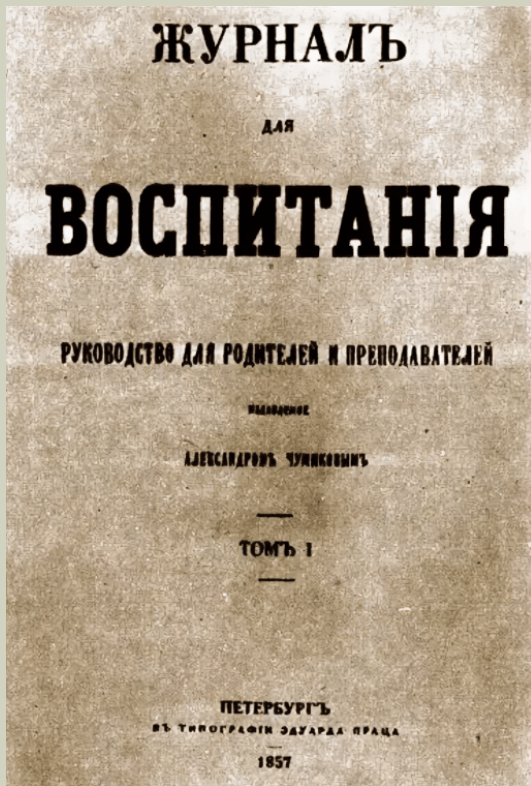

Осип-Юлиан Иванович Сенковский родился в 1800 году в старинной шляхетской семье, получил блестящее домашнее образование, в детстве изучил в совершенстве древние языки, в Виленском университете проникся интересом к Востоку. В 18 лет перевёл на польский язык басни Лукмана (с арабского), в 19 лет составил обзор поэтического сборника Хафиза (с персидского подлинника). Совершил путешествие по Турции, Сирии и Египту, откуда привёз в Петербург в 1821 г. научные труды и древние арабские рукописи; чуть было не увёз из Египта знаменитый дендерский зодиак (древнее астрономическое изваяние уже было погружено на барку, но начавшаяся греческая революция не позволила доставить его в Россию).

Помимо основных европейских языков, блестяще знал восточные - турецкий и арабский, на которых говорил и писал прозой и стихами «каллиграфически-щеголевато», персидский, также новогреческий, итальянский и сербский языки. Впоследствии овладел также китайским, монгольским и тибетским языками. С 1821 года служил переводчиком в Иностранной коллегии в Санкт-Петербурге. В Петербурге Сенковского экзаменовал академик Х.Френ, знаменитый ориенталист, который написал в официальном заключении, что познания экзаменуемого в арабском языке превосходят познания экзаменующего. В 1822-1847 годах - ординарный профессор Санкт-Петербургского университета по кафедре арабской и турецкой словесности. Стал основателем школы русской ориенталистики.

Близко сошёлся со своим земляком Ф. В. Булгариным, через него - с Н. И. Гречом и А. А. Бестужевым. Сотрудничал в периодических изданиях: «Северный архив», «Сын отечества», «Северная пчела»; активно участвовал в альманахе А. А. Бестужева и К. Ф. Рыльева «Полярная звезда». С начала 1830-х гг. отошёл от активной научной деятельности, оставаясь членом-корреспондентом Императорской Академии наук. В 1828-1833 годах исполнял обязанности цензора. В 1834-1847 годах - редактор «Библиотеки для чтения», в котором сам публиковался под псевдонимом «Барон Брамбеус». Будучи редактором «Библиотеки для чтения», Сенковский стал знаменитым и очень богатым человеком. Занимался изучением скандинавских саг и русской истории, акустикой, теорией и историей музыки, изобретениями музыкальных инструментов, написал множество статей по этнографии, физике, математике, геологии, медицине. В последние годы жил уединённо, занимаясь астрономией, химией, гальванопластикой, фотографией, выводил в своих садах новые культуры, обивал мебель. С 1842 по 1849 год строил «оркестрион», инструмент, который мог бы заменить собой оркестр. Составился огромный, в два этажа, «синтетический» механизм, сочетавший струнные и духовые инструменты, смычки, педали и сложную клавиатуру. На «оркестрионе» никто не мог играть, кроме жены Сенковского, которая исполняла на «инструменте» две-три вещи. Изобрел Сенковский и скрипку «о пяти струнах». К началу 1850-х годов роскошная жизнь и неудачные финансовые операции разорили Сенковского, и он был вынужден вернуться к перу. Летом 1856 года, преодолевая болезнь и отвращение к литературе, он начал печатать в журнале «Сын Отечества» еженедельные «Листки Барона Брамбеуса». «Листки» имели оглушительный успех, тираж издания увеличился разом на несколько тысяч подписчиков. Последний «листок» Сенковский продиктовал за три дня до своей смерти в 1858 году. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище, могила не сохранилась.

Журналъ для воспитанія издавался сначала в Санкт-Петербурге, с 1861 года - в Москве. Издателем и редактором журнала первоначально был А. А. Чумиков, с 1863 года - Ф. Ф. Кейзер. С 1857 по 1860 год носил название «Журнал для воспитания».

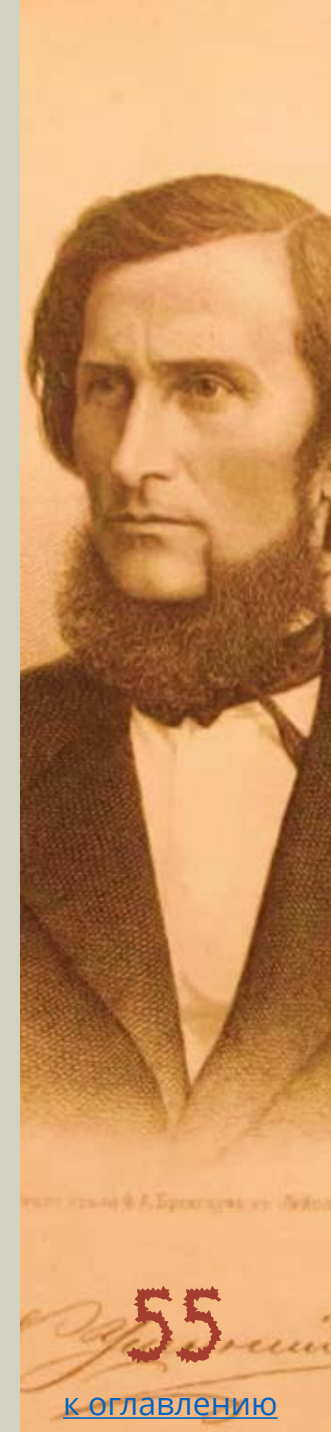
С 1864 года - «Журнал для родителей и наставников». В журнале сотрудничали Г. М. Веселовский, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Помяловский, П. Г. Редкин, И. И. Паульсон, К. Д. Ушинский, Р. В. Орбинский и др. С 1861 года журнал придерживался проправительственной точки зрения. Количество индивидуальных подписчиков неизменно уменьшалось (с 389 до 94 человек) и в 1863 году издание прекратилось.

Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія - официальное издание, основанное по инициативе С.С. Уварова и выходившее в 1834-1917 годах ежемесячно (всего было опубликовано 434 части, каждая включала несколько номеров). Журнал распространялся как по обязательной подписке (600 подписчиков), так и среди добровольных подписчиков, список которых публиковался. Подписчиками ЖМНП были великие князья, братья императора Александра II, Константин, Николай и Михаил, принц П. Ольденбургский, граф Н. С. Мордвинов и др. Журнал - одно из немногих научно-популярных изданий, в котором печатались все учёные Российской империи. Он также был уникальным научным гуманитарным изданием, в котором публиковались труды по истории, литературе, педагогике и другим направлениям науки. Последний номер журнала (ноябрь - декабрь 1917 г.) открывался обращением народного комиссара просвещения А. В. Луначарского, который он призвал всех учителей сотрудничать с советской властью. В официальной части Журнала было опубликовано извещение, что с 1918 г. вместо «Журнала Министерства народного просвещения» раз в две недели будет выходить журнал «Народное просвещение» - социалистический, общественно-политический, педагогический и научный орган, издаваемый Народным комиссариатом просвещения. После революции журнал выходит под названиями «Народное просвещение» (1917-1931), «Коммунистическое просвещение» (1931-1936), «Народное образование» (с 1946).

Смольный институт благородных девиц - первое в России женское учебное заведение, положившее начало женскому образованию в стране, и первое в Европе государственное учебное заведение для обучения девушек. Первоначально назывался «Императорское воспитательное общество благородных девиц». Основано по инициативе И. И. Бецкого и в соответствии с указом, подписанным Екатериной Второй в 1764 г., с целью «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества». По уставу дети должны были поступать в заведение не старше шестилетнего возраста и оставаться там двенадцать лет, причём с родителей бралась расписка, что они не будут требовать их назад ни под каким предлогом до истечения этого срока. Императрица надеялась, удалив детей на долгий срок от невежественной среды и вернув туда уже развитую и облагороженную девушку, способствовать смягчению нравов и создать «новую породу людей». В 1765 году при институте открылось отделение «для мещанских девиц» (недворянских сословий, кроме крепостных крестьян). При императрице Марии Фёдоровне срок обучения был сокращён до 9 лет ввиду тяжести столь долгой разлуки с детьми. В 1848 году в институте открылся двухгодичный педагогический класс для подготовки учительниц, а мещанское отделение было преобразовано в Санкт-Петербургское Александровское училище (с 1891 года - Александровский институт). В октябре 1917 года институт во главе с княгиней В. В. Голицыной переехал в Новочеркасск. В феврале 1919 года там состоялся последний выпуск, летом того же года преподаватели и оставшиеся воспитанницы покинули Россию вместе с Белой армией. Институт был возобновлен в Сербии, где функционировал до 1932 года.

Мария Павловна Леонтьева (урождённая Шипова) (1792 - 1874) в 1800 году была определена в число воспитанниц Смольного института благородных девиц, окончила курс с отличием в 1809 году и получила 3-й шифр. Через год 18-летняя фрейлина Шипова вышла замуж за 38-летнего генерал-майора Н.Н. Леонтьева (1772—1827), первая жена которого, Софья Ивановна, урождённая Крок, тётка декабриста П. И. Пестеля, умерла, оставив троих сыновей. Воспитание детей, музыка, живопись, изучение английского языка и чтение наполняли жизнь Марии Павловны. В 1838 году она была назначена гофмейстериной двора великой княгини Марии Николаевны. В это время начальница Смольного института Ю. Ф. Адлерберг, желая подготовить себе преемницу, обратилась к императрице с просьбой назначить себе помощницу. Выбор пал на Леонтьеву. Помощницей Мария Павловна пробыла один год. Когда Адлерберг скончалась, последовало Высочайшее повеление о назначении М. П. Леонтьевой начальницей Смольного института. Она была настолько поглощена своей работой, что даже, уезжая летом на две недели в отпуск, возвращалась раньше срока. Особое внимание Леонтьева обращала на воспитательскую часть, она заботилась об усвоении воспитанницами иностранных языков и музыки.

В какой-то момент нововведения К.Д. Ушинского стали ей казаться разрушительными, конфликт между ними привел к публичным обвинениям друг друга в присутствии императрицы Марии Александровны. Все это привело к отставке Ушинского, уже позже Леонтьева отзывалась о нём как об умном, но гордом человеке. В 1874 году М. П. Леонтьева скончалась внезапно, без всяких страданий, ещё накануне кончины, она принимала экзамены, а в день смерти - рапорты и доклады. После, из отчетных книг, было выяснено, что начальница, в течение всей своей 36-летней службы, не требовала никаких расходов лично для себя. В её письменном столе нашлось только 50 рублей; по ходатайству члена Совета по хозяйственной части А. Г. Евреинова расходы по случаю похорон Леонтьевой казна взяла на себя. Она была похоронена в петербургском Новодевичьем монастыре.

Илья Петрович Деркачёв (1834-1916) оставил Московский университет после обструкции, устроенной студентами профессору Н.А. Варнеку. Поступил учителем в семью графа А. П. Бобринского, выехал с ней, сначала в Германию, где посещал лекции в Гейдельбергском университете, а затем, во Францию и Англию.

Вернувшись в Россию, преподавал в гимназиях Елисаветграда, Одессы, Севастополя, Симферополя и Херсона; несколько лет заведовал делом народного образования сначала в Одесском, а затем — в Московском уездах. В своей работе следовал педагогическим принципам К. Д. Ушинского.

Написал более 50 книг по школьному и начальному обучению. В 1861 г. составил «Украинскую грамматику» («Украинская грамотка»), изданную на средства малороссийского кружка студентов, бесплатно её распространял в школах Малороссии. Начал издание книг-малюток. Создал русский букварь и книги для чтения на первый и второй годы - «Школьные ступени», книгу по школоведению «Как школу построить и устроить?» Был одним из инициаторов и организаторов первых съездов народных учителей в Российской империи. Организовал экспериментальный класс наглядного обучения при Симферопольской гимназии - для этого написал «Наглядное пособие» в 2 частях. Последние два десятилетия И. П. Деркачев уже не мог работать и существовал на средства литературного фонда и постоянной литературной комиссии при Академии наук. Умер в Москве в 1916 году в «Учительском доме».

Информационный центр
"Библиотека имени К.Д. Ушинского"
Российской академии образования

<http://www.gnpbu.ru/>

https://vk.com/ushinka_lib

<https://t.me/novostiUchinki>

**Россия, 119017, г Москва,
Большой Толмачёвский пер, д 3 стр. 2
Тел.: +7 (495) 951-04-24**